

УДК 81'373;811.512.212

<https://doi.org/10.25587/2222-5404-2025-22-3-220-231>

Оригинальная научная статья

Лингвокультурные особенности русских и эвенкийских гидронимов Южной Якутии

Л. А. Яковлева ✉, А. М. Евтухова

Технический институт (филиал)

Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова,
г. Нерюнгри, Российская Федерация

✉ yakovlyubov@rambler.ru

Аннотация

Настоящее исследование посвящено изучению русских и эвенкийских гидронимов Южной Якутии в лингвокультурологическом аспекте. Гидронимия как русского, так и эвенкийского происхождения представляет собой ценный источник информации об особенностях национальной картины мира, поскольку лингвокультурный подход позволяет выявить взаимосвязь между языком, культурой, историей и мировоззрением соответствующих этносов. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью комплексного рассмотрения этнографической, культурной и мировоззренческой специфики русского и эвенкийского топонимического пространства Южной Якутии. Целью исследования является этнолингвистическое описание гидронимии Южной Якутии с фокусом на сопоставительный анализ русских и эвенкийских названий водных объектов, направленное на выявление лингвокультурологических особенностей, отражающих этническую идентичность. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: анализ этимологии названий рек, ручьев и озер; выявление специфических черт, определяющих классификацию гидронимов в рамках рассматриваемых языковых и культурных традиций. В процессе исследования применялись следующие методы: **этнолингвистический подход** для выявления взаимосвязей между языковыми формами гидронимов и культурными, историческими, религиозными представлениями соответствующих этносов, сопоставительный и количественный (измерительный) методы. Проанализированные характеристики топонимов помогли выделить факторы, которые объединяют и отличают их в сопоставлении с другим народом, поскольку призма восприятия окружающего мира и воздействия на него человека у каждого из них дифференциальна. Для этого также было рассмотрено и классифицировано понятие пространства, помогающее в более глубинном понимании номинации названий. Полученные результаты основных принципов выделения топонимических групп свидетельствуют о том, что водные объекты занимают центральное место в жизни каждого народа.

Ключевые слова: гидронимы Южной Якутии, эвенкийские гидронимы, русские гидронимы, национальная картина мира, лингвокультурологический аспект, этнографическая специфика, культурная специфика, мировоззренческая специфика, языковые традиции, культурные традиции, топонимия, семантика

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Яковлева Л. А., Евтухова А. М. Лингвокультурные особенности русских и эвенкийских гидронимов Южной Якутии. *Вестник СВФУ*. 2025, Т. 22, № 3. С. 220–231. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-3-220-231

Original article

Linguocultural characteristics of Russian and Evenki hydronyms in South Yakutia

Lyubov A. Yakovleva ✉, *Alina M. Evtukhova*

Neryungri Technical Institute (branch) of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,
Neryungri, Russian Federation
✉ yakovlyubov@rambler.ru

Abstract

This study investigates Russian and Evenki hydronyms of South Yakutia from a linguocultural perspective. Hydronymy of both Russian and Evenki origin serves as a valuable source of information regarding the unique of each group's national worldview, as the linguocultural approach enables the elucidation of interrelationships between language, culture, history, and the worldview of the respective ethnic groups. The relevance of this work stems from the necessity for a comprehensive examination of the ethnographic, cultural, and ideological specificities of the Russian and Evenki toponymic landscape of South Yakutia. The aim of the study is an ethnolinguistic description of the hydronymy of South Yakutia, focusing on a comparative analysis of Russian and Evenki names of bodies of water, with the goal of identifying linguocultural features that reflect ethnic identity. To achieve this aim, the following objectives were formulated: to analyze the etymology of names for rivers, streams, and lakes; and to identify specific characteristics that determine the classification of hydronyms within the considered linguistic and cultural traditions. The research employs the following methods: an ethnolinguistic approach to determine the interrelationships between the linguistic forms of hydronyms and the cultural, historical, and religious beliefs of the corresponding ethnic groups, as well as comparative and quantitative (measurement) methods. The analysis of toponym characteristics facilitated the identification of unifying and differentiating factors in comparison to other groups, acknowledging the differential prisms through which each group perceives and interacts with the surrounding world.

Keywords: hydronyms of South Yakutia, Evenki hydronyms, Russian hydronyms, national worldview, linguacultural perspective, ethnographic specificity, cultural specificity, worldview specificity, linguistic traditions, cultural traditions, toponymy, semantics

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Yakovleva L. A., Evtukhova A. M. Linguocultural characteristics of Russian and Evenki hydronyms in South Yakutia. *Vestnik of NEFU*. 2025, Vol. 22, No. 3. Pp. 220–231. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-3-220-231

Введение

Поскольку разнообразие этимологии гидронимов у народов Южной Якутии связано с набором убеждений, образом мышления и поведенческих стереотипов, актуальность изучения темы определяется рассмотрением эвенкийских и русских гидронимов во взаимосвязи языковых, культурных и мировоззренческих аспектов. Ввиду того, что гидронимы мыслятся как уникальное природное явление и наделяются исключительно своеобразными смыслами, названия, содержащие в себе национальный взгляд и мироощущение, воспринимаются как указатель

и ориентир, которые помогают осваиваться в местном ландшафте. В целом гидронимия Южной Якутии является одним из важных источников информации взаимодействия культур и языков, что дает основание на дальнейшие перспективы исследования в этой области.

Цель исследования заключается в этнолингвистическом анализе гидронимии Южной Якутии с акцентом на сравнительное изучение русских и эвенкийских наименований водных объектов, направленным на выявление лингвокультурных особенностей. Для реализации данной цели были поставлены следующие задачи: исследование этимологического происхождения названий рек, ручьев и озер; определение характерных признаков, формирующих классификацию гидронимов в контексте рассматриваемых языковых и культурных традиций.

Изучение региональной топонимии представляет собой сложившееся направление в отечественной науке, о чем свидетельствуют труды таких видных исследователей, как А. В. Суперанская, А. К. Матвеев, В. А. Никонов, Г. М. Василевич. Топонимия Республики Саха (Якутия) также неоднократно становилась объектом внимания ученых, в числе которых следует отметить М. С. Иванова–Багдарыына Сүлбэ, В. А. Кейметинова, А. Н. Варламова, Т. Е. Андрееву, Т. М. Никаеву и др. Топонимы Южной Якутии были исследованы Е. В. Меркель, Л. А. Яковлевой, Л. Д. Ядревой.

В контексте теоретического осмысления топонимических исследований особое значение имеет диссертация Е. Л. Березович «Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте» [1], в которой автор разрабатывает концептуальные основы этнолингвистического подхода к изучению топонимии, исследует отражение географического пространства, религиозных представлений и фольклорных мотивов в русской топонимической системе.

В статье Р. Г. Жамсарановой «Этнокультурология, этнонимика, языковые контакты и языковое планирование» [2] даурские топонимы рассматриваются как ценные ономастические артефакты, содержащие этнокультурную информацию, связанную, в частности, с наименованиями городищ, что позволяет реконструировать элементы исторического и культурного ландшафта.

Фундаментальной основой для изучения этнолингвистических аспектов топонимии народов Севера является монография Г. М. Василевич «Эвенки: историко-этнографические очерки» [3], в которой, помимо анализа культуры и хозяйства эвенков, рассматриваются вопросы их территориального расселения и этногенеза, что имеет прямое отношение к пониманию формирования топонимического пространства.

Исследование А. Н. Варламова и Ю. А. Варламовой «Эвенкийские гидронимы верховьев р. Алдан» [4] сосредоточено на семантическом и словообразовательном анализе гидронимов, а также затрагивает дискуссионные вопросы топонимии Восточной Сибири и проблему пространственной ориентации эвенков.

Теоретической базой стала работа «Гидронимы русского и эвенкийского происхождения в топонимике Амурской области» Н. В. Ивановой (Куриковой) [5]. В гидронимах русского происхождения ею было выделено 7 групп, в которых нашли отражение названия животных, растений, соседство с другим объектом, природные характеристики, метафоризация, деятельность человека, место деятельности. Предложенная классификация была дополнена группами, этимология которых связана с историческим контекстом, антропотопонимами и топонимами, в основе которых лежит трансонимизация.

Н. В. Ивановой в гидронимах эвенкийского происхождения были выделены группы, отражающие: связь с деятельностью человека, актуальные для человека формы жизнедеятельности животных, соседство с горным объектом, расположение объекта в пространстве, указание на растения, на названия животных, особенности

водоема, размер. К классификации, используемой в работе, на основе объединения нескольких групп нами была добавлена группа, указывающая на географические особенности и группы по производимому впечатлению, цвету воды, сходству по форме, а также группы гидронимов, возникших в результате трансонимизации.

В качестве материала для анализа были использованы данные научно-учебной лаборатории по региональной топонимике Технического института (филиала) Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова в г. Нерюнгри, сведения о происхождении названий географических объектов, собранные авторами статьи из научных и научно-популярных источников, а также материалы «Базы данных топонимов Нерюнгринского района Республики Саха (Якутия)» [6].

Согласно мнению В. В. Филипповой, «характерные черты духовной жизни каждой этнической общности сложились в конкретных природных условиях» [7, стр. 20]. На основании приведенных данных заметно преобладающее число гидронимов, относящихся к эвенкийским названиям, что объясняется исторически. Большую часть времени территорию Южной Якутии населяли народы тунгусо-маньчжурской языковой семьи, что оказало влияние на топонимическую систему.

В ходе исследования было проанализировано 123 гидронима, из которых 53 (43,1%) имеют русское происхождение и 70 (56,9%) – эвенкийского. В эвенкийской гидронимии преобладают наименования крупных рек (68) и озер (2), в то время как русская гидронимия исследуемого региона представлена преимущественно наименованиями ручьев (44) и небольших озер (9). Данная диспропорция обусловлена исторически сложившимся характером освоения территории. Кочевой образ жизни эвенков предполагал тесную взаимосвязь с крупными речными системами, служившими основными транспортными путями и источниками ресурсов. Заселение русскими Южной Якутии началось значительно позже, в XVII веке, в условиях уже сформировавшегося топонимического ландшафта. Следовательно, русские поселенцы, как правило, сталкивались с необходимостью номинировать преимущественно мелкие водные объекты, такие как ручьи, небольшие озера и протоки.

Топонимическая картина мира эвенков

Анализ гидронимов эвенкийского происхождения позволил выделить 13 семантических групп. Наиболее многочисленными из них являются следующие: названия, отражающие географические особенности расположения водных объектов (21,5%), фитотопонимы (18,6%), названия, возникшие в результате метафорического переноса (14,4%), зоотопонимы (10%), названия, отражающие особенности водного объекта (7,1%) и течения рек (7,1%).

Менее распространенные группы, отражающие такие признаки, как форма, размер, указание на деятельность, цвет воды и другие, хотя и представлены небольшим количеством наименований, свидетельствуют о разнообразии факторов, влияющих на номинацию гидронимов (рис. 1).

Глубокая связь эвенков с окружающей средой находит отражение в их традиционных верованиях и мировоззрении, основанном на признании определяющей роли природных сил во всех аспектах жизнедеятельности.

Вследствие кочевого образа жизни в таежной зоне, эвенкийский этнос аккумулировал обширные знания о местности и выработал адаптационные механизмы, позволяющие успешно функционировать в различных условиях, что в свою очередь обусловило необходимость запоминания множества географических объектов и их уникальных характеристик. Так, значительная часть гидронимов отражает своеобразие их географического расположения,

Рис. 1. Классификация топонимов эвенкийского происхождения
 Fig. 1. Classification of Evenki-origin toponyms

обусловленное различными факторами окружающей среды, включая наличие гор, соседних рек и озер: река Наминга – от эвенк. *намнга* ‘ровное место на хребте’ [8, с. 90], река Налды – от эвенк. *налдын* ‘приток, столкновение’ [8, с. 89], река Номина – ‘ровное место’. Эвенкам было важно выделять подобного рода места, поскольку широкие, хорошо продуваемые сухие места благоприятны для стоянок.

Расположение эвенкийских стоянок было обусловлено близостью к рекам, которые покрывались наледью и обеспечивали водой людей и животных (например, река Амнукачи – ‘река с наледью, наледная, с прозрачным льдом’, река Амнуннали – от эвенк. *амнунна* ‘наледь, прозрачный’ [8, с. 12].

Олень, являясь ключевым и сакральным животным в культуре эвенков, обусловил выбор мест стоянок и кочевок вблизи водоемов, берега которых богаты растительностью, служащей кормовой базой для оленей: река Кавали (от эвенк. *кава* ‘папоротник’), река Наокандя (эвенк. *оңко* ‘ягель’), река Сектолачи – от эвенк. *секта* ‘ива, ивовый прут, тальник’ [8, с. 111]. Эти и другие растения, произрастающие по берегам упомянутых рек, играли важную роль в обеспечении оленей кормом.

Зоотопонимы, связанные с охотой и рыболовством, отражают значимые аспекты жизни эвенков. На реке Нади водятся самки соболя (эвенк. *нади* ‘самка соболя’), реках Рогочи и Огорочи (эвенк. *хорокй* – ‘тетерев, глухарь’) – глухари, река Беркачит (эвенк. *бэркэн* – ‘лук-самострел’) – это место, где на животных охотятся самострелами, а река Олонгоро (эвенк. *олло* ‘рыба’ [8, с. 105]) и ручей Нирунга (эвенк. *нирү* ‘хариус’) богаты рыбой.

Необходимо отметить значительную роль метафорического переноса в процессе формирования гидронимии. Использование метафор обусловлено эмоциональным восприятием мира эвенками (река Иенгра – от эвенк. *ие* ‘рог’ [8, с. 54], река Кабакта – ‘марь’) и религиозными представлениями, связанными с шаманизмом (река Самокит – от эвенк. *саманйл-ми* ‘шаманить’ [8, с. 111], река Унгтугучи – от эвенк. *унгтуты-ми* ‘бить в бубен, шаманить’ [8, с. 144]. Эвенкийские представления о шаманизме формируют мировоззрение, в котором каждое природное явление или объект может обладать духом или священной силой [9].

Рис. 2. Классификация топонимов русского происхождения
 Fig. 2. Classification of Russian-origin toponyms

Таким образом, эвенкийская топонимическая картина мира неразрывно связана с образом жизни, природным окружением и мифологией этноса. Принципы наименования, зафиксированные в топонимах, отражают утилитарную значимость природных объектов для кочевого населения. Особое внимание заслуживает связь топонимии с духовными представлениями эвенков: топонимы не только помогают ориентироваться в пространстве, но и являются важным элементом культурной идентичности.

Русская топонимическая картина мира

В гидронимии русского происхождения было выделено 15 семантических групп. Самыми многочисленными из них являются названия, отражающие географические особенности (18,9%), фитотопонимы (15,1%), топонимы, характеризующие особенности речного течения (13,2%), зоотопонимы (9,4%).

Остальные группы представлены меньшим количеством наименований (от 1,9% до 5,7%), включая антропотопонимы, названия, в основе которых лежит метафорический перенос, отражающий цвет и форму объекта, а также указывающий на исторический контекст и температуру воды (рис. 2). Таким образом, гидронимия русского происхождения исследуемого региона характеризуется разнообразием источников наименований, при этом доминирующую роль играют факторы, отражающие тесную связь топонимов с природной средой и ее восприятием носителями языка.

В русских гидронимах преобладает отражение географического расположения водных объектов (Алданские озера, ручей Пограничный, ключ Шахтинский) и особенностей течения (ручей Бурный, ручей Извилистый, ручей Прямой). Фито- и зоотопонимы также занимают важное место, что связано с традиционными занятиями – охотой (ручей Рябчиковый, озеро Гусиное) и собирательством трав и ягод, используемых в пищу и в лечебных целях (ручей Ягодный, ручей Черемуховый, ручей Зверобой).

В русской топонимии отражается и эмоциональная составляющая, проявляющаяся в метафорических названиях (река Половинка, ручей Пропущен-

ный) и характеристиках, передающих субъективное впечатление от внешнего вида и свойств воды (озеро Надежда, ручей Солнечный, река Мутная). Подобно эвенкам, русские также могли длительное время проживать на определенных территориях, обустривая быт и занимаясь хозяйством, что находит отражение в таких топонимах, как ручей Пастбищный и ручей Перевальный.

Отличительной чертой можно назвать наличие антропотопонимов – гидронимов, в основе происхождения которых лежат антропонимы (ручей Скабельцинский, ручей Староста, река Капрал), и гидронима, название которого обусловлено историческим контекстом: ручей Советский.

Итак, русская топонимическая картина мира в Якутии – это отражение исторического освоения территории, практического использования природных ресурсов и культурного взаимодействия с коренными народами. Она характеризуется описанием природных особенностей и сохранением памяти о людях и событиях.

Русские и эвенкийские гидронимы: сравнительный анализ

Сравнительный анализ топонимов различных языковых групп позволил сформулировать следующие выводы. Гидронимы, образованные в соответствии с ориентацией водного объекта, и фитотопонимы занимают значимые позиции в обеих группах (около 19–21% и 15–19% соответственно, рис. 3). Данный факт свидетельствует о широком использовании как в русской, так и в эвенкийской гидронимии пространственных ориентиров и наименований растений для обозначения объектов. Высокая доля названий, отражающих географические особенности, в эвенкийской топонимии (21,5%) свидетельствует, на наш взгляд, о традиционной ориентации эвенков в природе, где точная локализация объектов относительно сторон света или других ориентиров имеет первостепенное значение.

В русской топонимии суммарная доля названий, отражающих особенности течения (13,2%) и характер водоема (3,8%), выше, чем в эвенкийской (7,1% и 7,1%). Это, на наш взгляд, может быть объяснено тем, что русские топонимы более детально описывают гидрологические характеристики, что, вероятно, связано с традициями картографирования и освоения земель. В эвенкийской топонимии внимание к характеру водоема сохраняется на достаточно высоком уровне (7,1%), однако особенности течения акцентированы в меньшей степени (7,1%).

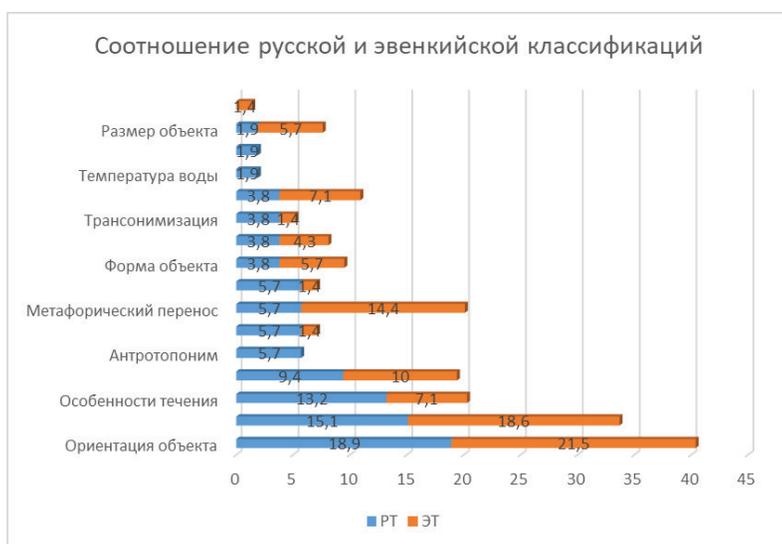

Рис. 3. Сопоставление русских и эвенкийских групп

Fig. 3. Comparison of Russian and Evenki groups

Процент зоотопонимов (названий, связанные с животными) примерно сопоставим в обеих топонимических системах (9,4% и 10%).

Антропотопонимы встречаются только в русской топонимии (5,7%). Это, на наш взгляд, отражает различия в культурных подходах: в русской топонимии активнее фиксируются имена и деяния людей (геологов, первопроходцев, в частности), в то время как эвенкийские топонимы ориентированы преимущественно на отражение природных особенностей и традиций.

Гидронимы, в основе названий которых лежит метафорический перенос, значительно преобладают в эвенкийской топонимии (14,4%) по сравнению с русской (5,7%). Мы считаем, что это свидетельствует о богатстве образных номинаций в эвенкийской традиции, где природные объекты описываются посредством символики и ассоциаций.

Такие факторы номинации, как производимое впечатление, цвет воды, а также случаи трансонимизации, более широко представлены в русской топонимии (5,7%, 5,7%, 3,8% соответственно), чем в эвенкийской (1,4%, 1,4%, 1,4%). Это может указывать на то, что в русских топонимах чаще используются визуальные и эмоциональные характеристики объекта. Более высокая частота трансонимизации (переноса названия с одного географического объекта на другой) в русской топонимии может отражать процессы адаптации топонимов к русскому языку.

Категории, связанные с размером и формой объекта, а также указывающие на деятельность человека в эвенкийской топонимии представлены выше или на сопоставимом уровне. Более высокий процент названий, отражающих размер объекта (5,7% в эвенкийской топонимии против 1,9% в русской) и форму объекта (5,7% в эвенкийской топонимии против 3,8% в русской) позволяют предположить, что эвенкийские названия более детально описывают физические характеристики объектов. Близкие показатели по категории «указание на деятельность» (4,3% в эвенкийской топонимии и 3,8% в русской), свидетельствует о роли человеческой деятельности в топонимической традиции обеих культур.

Параметры, отражающие температуру воды и исторический контекст, представлены только в русской топонимии (1,9%). Это может свидетельствовать о более научном и документальном подходе к описанию окружающей среды, характерном для русских топонимов.

Группа гидронимов, отражающая жизнедеятельность животных, встречается только в эвенкийской топонимии (1,4%), что подчеркивает значимость природных процессов и животного мира в эвенкийской культуре.

Проведенный анализ показывает, что эвенкийская топонимическая картина мира богата образными и метафорическими названиями, отражающими тесную связь с природой, ее элементами и животным миром. Преобладание названий, отражающих географические особенности и детализацию физических характеристик объектов, подтверждают, что традиционный охотничий и кочевой образ жизни, требующий глубокого знания местности, оказал существенное влияние на формирование эвенкийской топонимической системы.

Русские топонимы, напротив, в большей степени ориентированы на фиксацию конкретных признаков, таких как гидрологические особенности, антропогенные факторы, исторический контекст. Это соответствует оседлому образу жизни и хозяйственно-экономическому освоению территории, акцентирующему картографирование и учет ресурсов (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ аспектов номинации

Table 1

Comparative analysis of nomination aspects

Аспект	Русские топонимы	Эвенкийские топонимы
Акцент на природные ориентиры	Высокий	Очень высокий
Использование метафор	Низкий	высокий
Указание на людей	присутствует	отсутствует
Детализация гидрологии	Более выражена	Менее выражена
Эмоциональные характеристики	Менее выражены	Менее выражены
Исторический подход	Присутствует	отсутствует
Внимание к животному миру	минимальное	присутствует

Важно отметить, что национально-культурная картина мира описываемых народов находит отражение не только в прямых характеристиках, но и в этнических стереотипах, проявляющихся в наименованиях исследуемых водных объектов. Так, в эвенкийской традиции русские ассоциируются с постоянной работой, прагматичностью и патриотизмом [10], что может находить отражение в четких и семантически простых названиях рек и озер. В свою очередь, русские при характеристике эвенков акцентировали внимание на реалиях, связанных с пищевыми ресурсами и хозяйственной деятельностью (олени, рыба, мясо, оленина), а также на основных видах деятельности (оленоводство, рыболовство, охота) [10]. Подчеркивалось, что эвенки кочуют, ездят на оленях, живут в юртах, поют и танцуют [10]. Эти стереотипные представления проявляются в зоотопонимах, фитотопонимах, гидронимах с метафорическим переносом, указанием на деятельность человека или жизнедеятельность животных.

По мнению Е. Л. Березович, пространство можно осмыслить в разных аспектах: 1) как протяженность, по которой человек ориентируется для определения местоположения отдельных пространственных объектов; 2) как окружающую человека земную поверхность; 3) как среду, с которой человек взаимодействует и в роли субъекта, и в роли объекта; 4) как реальность, наполненную иррациональными явлениями; 5) как место исторических событий [1].

Поскольку гидронимия основана на привязке к конкретной местности, то такое условное разделение пространства прослеживается и в наименовании рассматриваемых топонимов. Так, например, для ориентации по отдельным объектам можно отнести выделенные ранее группы: «по географическим особенностям», «зоотопонимы», «фитотопонимы»; при взаимодействии человека с природной средой: «антропотопонимы», «указание на деятельность» и по «характеристике формы жизнедеятельности животных»; как «виртуальная реальность»: «метафорический перенос»; место, связанное с историческими событиями: «указание на исторический контекст» (табл. 2).

Таблица 2

Соотношение аспектов пространства группам топонимов

Table 2

Correlation of spatial aspects to toponym groups

Аспекты пространства	Группы гидронимов
По отдельным объектам	Географические особенности Зоотопонимы Фитотопонимы
Взаимодействие человека с природной средой	Антропотопонимы Указание на деятельность Жизнедеятельность животных
Виртуальная реальность	Метафорический перенос
Исторические события	Исторический контекст
Водное пространство	Особенности течения Температура воды Характер водоема Цвет воды Размер объекта Сходство по форме
Эмотивное пространство	Производимое впечатление

Помимо этого, нами было выделено водное пространство, в котором человек осваивается благодаря отличительным особенностям конкретного водного объекта. К нему мы отнесли группы: «по особенностям течения», «по температуре воды», «по характеру водоема», «по цвету воды», «по размеру» и «на основе сходства по форме». Также было отмечено наличие эмотивного пространства, в основу которого легли человеческие эмоции: «по производимому впечатлению» (табл. 2).

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования были выявлены лингвокультурные особенности русских и эвенкийских гидронимов Южной Якутии.

Принципы номинации эвенкийских гидронимов прежде всего связаны с их практическим назначением. Так, основополагающим фактором являлся поиск подходящего места для кочевания, характеризующегося обилием пищевых ресурсов. Реки и растительность становились основным источником пропитания как для человека, так и для оленя, что отражается в значительной представленности зоотопонимов и фитотопонимов. Для русского населения не было характерно длительное пребывание на одном месте, а перемещения в большинстве случаев осуществлялись в теплое время года. Исходя из этого, можно предположить, что русские наименования часто отражали непосредственное наблюдение и характеристики объектов (ручей Ягодный, озеро Гусиное, ручей Южный). Важно отметить, что упрощенный характер номинации и картографирования топонимов отражал образ жизни русского населения, для которого многоуровневое, детальное описание местности было не столь необходимо, как практическое обозначение ориентиров.

Несмотря на различие в восприятии и принципах номинации, можно отметить и общие черты в русской и эвенкийской гидронимии исследуемого региона.

К ним относятся наиболее доступные и распространенные способы наименования – по географическим особенностям и по характеристикам реки. Зачастую такие названия даются с объективной точки зрения, без привнесения субъективных оценок или дополнительных коннотаций. В рамках исследования было проанализировано пять типов пространства и предложены дополнительные типы (водное и эмотивное пространства).

В целом совокупность географических названий отражает сложный исторический процесс, протекавший на протяжении всего периода расселения народов. Гидронимы представляют собой один из ключевых подходов к пониманию культуры этносов, поскольку объекты природного происхождения имеют для них значительную культурную ценность.

Л и т е р а т у р а

1. Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: Автореферат дис. ... к. филол. н.: Екатеринбург; 1998:461. URL <https://www.dissercat.com/content/russkaya-toponimiya-v-etnolingvisticheskom-aspekte> (дата обращения: 19.05.2025).

2. Жамсаранова Р.Г. Этнокультурология, этнонимика, языковые контакты и языковое планирование. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2024;490(8):238-247. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-238-247.

3. Эвенки: историко-этнографические очерки (XVIII–начало XX в.). Ленинград: Наука, Ленинградское отделение; 1969:302.

4. Варламов А.Н., Варламова Ю.А. Эвенкийские гидронимы верховьев р. Алдан. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова*. 2022;90(4):67-77.

5. Иванова (Курикова) Н.В. Гидронимы русского и эвенкийского происхождения в топонимике Амурской области. *Слово: фольклорно-диалектологический альманах*; 2005;(2):55-59.

6. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2013621070 Российская Федерация. База данных топонимов Нерюнгринского района Республики Саха (Якутия): № 2013620797.

7. Филиппова В.В. История расселения коренных малочисленных народов Севера Якутии во второй половине XX века: Автореф. дис. ... к. и. н.: Якутск; 2004:24.

8. Эвенкийско-русский (тунгусско-русский) словарь. Москва: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей; 1940:208.

9. Меркель Е.В., Ядреева Л.Д., Яковлева Л.А. Топонимы Южной Якутии как зеркало культурной картины мира эвенков. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017; 74(8-1):109-111.

10. Никаева Т.М. Этнокультурная специфика образа себя и образа другого в языковом сознании русских, якутов, эвенков и эвенов: Автореф. дис. ... к. филол. н.: Москва; 2013:24.

R e f e r e n c e s

1. Berezovich EL. Russian toponymy in the ethnolinguistic aspect. Summary of Candidate's dissertation (Philology). Ekaterinburg: 1998:461. Available at: <https://www.dissercat.com/content/russkaya-toponimiya-v-etnolingvisticheskom-aspekte> [Accessed 19 May 2025] (in Russian).

2. Zhamsaranova RG. Ethnoculturology, ethnonymy, language contacts and language planning. *Vestnik of Chelyabinsk State University*. 2024;8(490):238-247. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-238-247 (in Russian).

3. The Evenki: historical and ethnographic essays: (18th – early 20th centuries). Leningrad: Publishing House “Nauka”, Leningrad branch; 1969:302 (in Russian).

4. Varlamov AN, Varlamova YuA. Evenki hydronyms of the upper reaches of the Aldan River. *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2022;90(4):67-77 (in Russian).

5. Ivanova (Kurikova) NV. Hydronyms of Russian and Evenki origin in the toponymy of the Amur Region. *Slovo: folklore and dialectological almanac*. 2005;(2):55-59 (in Russian).

6. Certificate of State Registration of Database No. 2013621070 Russian Federation. Database of toponyms of the Neryungri region of the Republic of Sakha (Yakutia): No. 2013620797.

7. Filippova VV. History of settlement of indigenous small-numbered peoples of the North of Yakutia in the second half of the 20th century. Summary of Candidate's dissertation (History). Yakutsk: 2004:24 (in Russian).

8. Evenki-Russian (Tungus-Russian) dictionary. Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries; 1940:208 (in Russian).

9. Merkel EV, Yadreeva LD, Yakovleva LA. Toponyms of Southern Yakutia as a mirror of the Evenkis' cultural worldview. *Philological sciences. Issues of theory and practice*. 2017;74(8-1):109-111 (in Russian).

10. Nikaeva TM. Ethnocultural specificity of the image of self and the image of the other in the linguistic consciousness of Russians, Yakuts, Evenki and Evens. Summary of Candidate's dissertation (Philology). Moscow: 2013:24 (in Russian).

Сведения об авторах

ЯКОВЛЕВА Любовь Анатольевна – к. филол. н., доцент Технического института (филиала), ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» в г. Нерюнгри, Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-5526-9611, SPIN: 2477-0405, e-mail: yakovlyubov@rambler.ru

ЕВТУХОВА Алина Максимовна – студент Технического института (филиала), ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» в г. Нерюнгри, Российская Федерация, e-mail: evtuhovaalina3@gmail.com

About the authors

Lyubov A. YAKOVLEVA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Neryungri Technical Institute (branch) of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID: 0000-0001-5526-9611, SPIN: 2477-0405, Neryungri, Russian Federation, e-mail: yakovlyubov@rambler.ru

Alina M. EVTUKHOVA – Student, Neryungri Technical Institute (branch) of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Neryungri, Russian Federation, e-mail: evtuhovaalina3@gmail.com

Вклад авторов

Яковлева Л.А. – разработка концепции, методология, верификация данных, проведение исследования, администрирование данных, руководство исследованием

Евтухова А.М. – проведение статистического анализа, ресурсное обеспечение исследования, проведение исследования, создание черновика рукописи

Authors' contribution

Lyubov A. Yakovleva – conceptualization, methodology, validation, investigation, data curation, supervision

Alina M. Evtukhova – formal analysis, resources, investigation, writing - original draft

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 27.05.25

Принята к публикации / Accepted 24.06.25